

На правах рукописи

Священник Виктор Николаевич Гелюта

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Специальность:
Общecerковная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2022

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:

Игумен Мелетий (Соколов)

кандидат богословия, доцент кафедры филологии, заведующий Подготовительным отделением для иностранных студентов Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (РО — ДООВО МДА).

Официальные оппоненты:

Протоиерей Петр Иванов

доктор исторических наук, до 2004 года – ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН, заведующий сектором новой и новейшей истории Китая.

Афонина Любовь Александровна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии.

Ведущая организация:

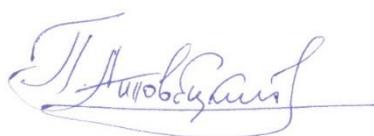
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» (РО — ДООВО СПбДА).

Защита состоится 7 февраля 2023 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета № 2 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

Автореферат разослан 15 декабря 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат богословия

П. Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современном мире нет государств, «свободных от религии». Каждое государство выстраивает отношения с религиозными организациями в соответствии со своими традициями и историческим опытом, одновременно реагируя на вызовы современности. Изучение зарубежного опыта дает возможность либо заимствовать чужие достижения, либо избежать ошибок. В России интерес к Китаю всегда поддерживался на достаточно высоком уровне. Китай – наш дальневосточный сосед. Отношения между нашими странами интенсивно развиваются в сфере политики, экономики, культуры, образования. Китай и Россия – многонациональные и поликонфессиональные государства и в этой области тоже есть вопросы для обсуждения и обмена опытом.

КНР – социалистическое государство, в котором коммунистическая партия действует как руководящая сила «наивысшего порядка». Это означает, что атеистический партийно-государственный аппарат руководит теистическими массами. Такой стиль руководства по-своему уникален. Могут ли государственно-конфессиональные отношения (ГКО) в КНР быть устойчивыми, ведь теоретически в их основе лежит конфликт интересов? Могут ли религиозные конфессии действовать в таких условиях как равноправные ГКО, или они являются, скорее всего, объектами управления? Как трансформируются ГКО в КНР под влиянием внутренних и внешних факторов? Каковы в целом перспективы религии в КНР? Ответы на эти вопросы имеют теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы обусловлена также тем, что в Китае проживают наши православные единоверцы, но они не имеют возможности вести полноценную церковную жизнь. Православие в Китае имеет многовековую историю, но как вероисповедная политика государства во второй половине XX века, так и внутренние нестроения в Церкви институционально уничтожили Китайскую Автономную Православную Церковь (КАПЦ). Существует ли возможность ее возрождения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно исследовать государственно-конфессиональные отношения в КНР.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – исследовать историю ГКО в Китайской Народной Республике. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: определить содержание понятия «государственно-конфессиональные отношения», выявить их структуру, построить теоретическую модель их анализа; исследовать программные документы компартии Китая, законодательные акты КНР и теоретические наработки китайских обществоведов, на основе которых формируется вероисповедная политика; исследовать систему партийно-государственных органов, регулирующих религиозную сферу в Китае; определить место религиозных объединений в политической системе КНР, рассмотреть их инициативы в налаживании отношений с государством; выявить характерные особенности китайской модели ГКО.

Объект исследования – государственно-конфессиональные отношения в КНР. **Предмет исследования** – исторические трансформации государственно-конфессиональных отношений в КНР в процессе развития китайского общества и государства.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической основой диссертации являются научные понятия: *государственно-конфессиональные отношения, государство, тип государства, религиозная конфессия, вероисповедная политика, свобода совести и вероисповеданий* в их взаимосвязи. Поскольку в научной литературе нет однозначных трактовок этих понятий, диссертант считает необходимым рассмотреть этого вопроса подробно в первом параграфе первой главы, опираясь на работы доктора богословия профессора прот. В. Цыпина¹ и доктора философских наук профессора М.О. Шахова², по необходимости привлекая работы других исследователей. Сферы взаимодействия религиозных конфессий и государства определены в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»³. Ориентиром в выборе методов исторического познания послужила работа Н.И. Смоленского⁴.

Поскольку тема диссертации имеет междисциплинарный характер, необходимо обеспечить *комплексный подход* к исследованию. *Научный богословский метод*, основные характеристики которого отражены в работах прот. К.О. Польскова⁵ и П.Б. Михайлова⁶, в данном исследовании направлен «вовне», на государственно-конфессиональные отношения в КНР, которые напрямую затрагивают интересы китайских верующих и могут либо способствовать, либо препятствовать их спасению. Диссертант опирался на *принцип историзма*, являющийся фундаментальным принципом в структуре исторического познания, использовал *историко-генетический, хронологический, ретроспективный* методы познания, метод *периодизации* и применил *системный подход*. *Институциональный метод* способствовал выявлению особенностей взаимодействия политических институтов в КНР и место религиозных конфессий в политической системе Китая. Кроме перечисленных методов, в процессе исследования автор использовал общенаучные методы – *анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнение, описание, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод выявления причинно-следственных связей*.

¹ Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2009. 864 с.

² Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 455 с.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел III. Церковь и государство. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.06.2019).

⁴ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М: Академия. 2008. 272 с.

⁵ Польсков К.О., прот. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93-101.

⁶ Михайлов П.Б. История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий // Вестник ПСТГУ. 2014. №5(60). С. 109–122.

Географические рамки исследования – «континентальный» Китай. Гонконг, Макао, Тайвань имеют свои особенности и могли бы стать отдельным предметом изучения.

Степень изученности проблемы. Работ, посвященных Китаю, огромное количество, но нет работ, в которых ГКО в КНР были бы объектом специального анализа в полном объеме. Авторы не уделяют должного внимания теоретическому осмыслению данного объекта как целостной системы, выделяя предметом своего исследования одну из его сторон. Например, в диссертации Г.А. Врублевского⁷ акцент сделан на анализе политико-правовых отношений государства и религиозных конфессий и на сопоставлении китайского и международного права. Диакон А.Н. Косых⁸ исследует только христианские конфессии в Китае в их взаимодействии с государством, но рассматривает их преимущественно в контексте миссионерской работы. Диссертация Л.А. Афониной⁹ очень содержательна, интересна опорой на факты, привлечением широкого круга китайских источников, но здесь предмет исследования – государственная политика КНР в религиозной сфере. В последующих публикациях Л.А. Афолина расширяет свое исследовательское поле, ее интерпретации и оценки событий, происходящих в религиозной сфере КНР, интересны и убедительны, и на ее мнение автор диссертации по мере необходимости будет ссылаться. Непосредственно теме диссертации затрагивает статья П.М. Кожина¹⁰, но она опубликована в 1986 году и не отражает современный период.

Ряд авторов касается темы ГКО в исследованиях, посвященных отдельным религиям в КНР. Это монографии и статьи таких авторитетных синологов как протоиерей П.М. Иванов¹¹, С.А. Горбунова¹², В.Г. Дацишен¹³, А.В. Ломанов¹⁴, А.В. Лукин¹⁵, протоиерей Дионисий Поздняев¹⁶. Интересный материал о даосизме содержится в монографии Вэнь Цзянь и Л.А. Горобец¹⁷, об исламе – в монографии В.С. Кузнецова¹⁸. Интересные сведения о тибетском буддизме содержатся в работах И.Р. Гарри¹⁹. Обстоятельный анализ народных

⁷ Врублевский Г.А. Современная вероисповедная политика в КНР: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2001. 25 с.

⁸ Косых А.Н. Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 гг.: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. богосл. М., 2019. 43 с.

⁹ Афолина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015): дис. ... канд. истор. наук. М., 2016. 218 с.

¹⁰ Кожин П.М. Государство и религиозные организации в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №4. С. 141–149.

¹¹ Иванов П.М., прот. Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН. 2005. 224 с.

¹² Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М., 2008. 320 с.; Исторические вехи политики в сфере религий. М., 2009. С. 213–217., и другие ее публикации.

¹³ Дацишен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.

¹⁴ Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература. 2002. 446 с.

¹⁵ Лукин А.В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет. 2013. 45 с.

¹⁶ Поздняев Д., прот. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. 277 с.

¹⁷ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Благовещенск, 2002. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm (дата обращения: 02.04.2019).

¹⁸ Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни Китая. М.: ИДВ РАН, 2006. 196 с.

¹⁹ Гарри И.Р. Тибетский вопрос и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. 2016. №4(34). С. 148–173.

верований и синкретических культов Китая дан в статье В.В. Малявина и П.М. Кожина²⁰, в монографии К.М. Тертицкого²¹. Однако в этих работах затрагиваются лишь отдельные аспекты ГКО.

Религиоведческие исследования китайских авторов идеологически нагружены, но, тем не менее, толкование сущности ГКО можно найти в публикациях Хэ Цимин²², нормативно-правовую базу деятельности религиозных объединений исследует Сюй Сяобо²³, место религии в социалистическом обществе и вероисповедную политику – Ню Сы и Юнчен²⁴ и Ван Цзоань²⁵. Луо Вэйхун²⁶ исследует религию с позиций социологии. Заметным событием в КНР стала публикация книги двух известных китайских ученых Моу Чжунцзяня и Чжан Цзяня – «Краткий учебник по истории религии Китая»²⁷. Мысли авторов этой книги, как сказано в предисловии, «содержат проблемы и дух времени и редко следуют догматическим концепциям и поверхностным теориям». Эти авторы предложили концепцию «умеренного атеизма», они призывают к ликвидации дискриминации верующих и «реализации положительной функции религиозной культуры». В процессе анализа китайских публикаций была отмечена тенденция «китаизации» марксистской концепции религии путем соединения его с традиционной китайской культурой, с конфуцианством²⁸. Пересмотр концепции религии напрямую отражается на вероисповедной политике КНР и на положении религиозных организаций.

Заметно активизировались в КНР исследования Православия. При этом надо иметь в виду, что Православие китайцы изучают не как ветвь Христианства, а «как национальную религию России и часть русской культуры»²⁹. Популярностью у китайских читателей пользуется «История

²⁰ Малявин В.В., Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культы. М.: Наука. 1991. С. 120–162.

²¹ Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке. М.: Восточная литература, 2000. 415 с.

²² Хэ Цимин. Цзидуцзяо вэньхуа ин нули шиин дифан шехуэй вэньхуа (Христианская культура должна стремиться адаптироваться к местной социальной культуре) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: http://iwr.cass.cn/zjymz/201504/t20150421_3109721.shtml (дата обращения: 02.05.2019).

²³ Сюй Сяобо. Нормативно-правовые основы деятельности религиозных организаций в светском государстве. Опыт КНР // Религиоведение. 2016. №2. С. 112–119.

²⁴ Ню Сун, Сы Юнчен. Цзизци иньдао цзунцзяо юй шэхуэйчжуи шэхуэй сянь шиин (Активное направление религии на адаптацию к социалистическому обществу). Пекин, 2002. №9. URL: <http://www.bjcx.org.cn/qxweb/n461c201.aspx> (дата обращения: 18.05.2020).

²⁵ Ван Цзоань. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Религиозные проблемы и религиозная политика Китая). Пекин, 2011. URL: <https://item.jd.com/10033980229863.html> (дата обращения: 12.09.2020).

²⁶ Луо Вэйхун. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 151–160. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

²⁷ Моу Чжунцзянь, Чжан Цзянь. Цзяньмин чжунго цзунцзяоши дубэнь (Краткий учебник по истории Китая). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015. 603 с. URL: <http://www.cctss.org/task/library/3760?booktype=5&lang=zh> (дата обращения: 24.12.2020).

²⁸ См.: Хэ Хушен. Шилюда илай дан чжунъян дуй макэсычжуи цзунцзяо гуань дэ синь чжиши хэ синь гуаньдянь (Новые знания и новые перспективы в марксистском взгляде ЦК КПК на религию после XVI съезда КПК). 2010. №11. С. 7–13; Цянь Сюнь. Мое скромное мнение о соединении марксизма с традиционной китайской культурой // Вопросы философии. 2011. №6. С. 148–158.

²⁹ Чжан Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ. М.: ИД Академии Естествознания, 2017. С. 98. URL: <http://monographies.ru/ru/book/view?id=684> (дата обращения: 28.01.2022).

Православия» Юэ Фэна³⁰. Чжан Байчунь³¹ исследует русское православное богословие. Заслуживают внимания работы Лян Чже³² и Фан Чжан³³. Современному состоянию Православия в Китае посвящена статья Вана Шуай³⁴. Вероятно, поступил заказ «сверху» и китайские власти хотят основательно разобраться в Православии, прежде чем принимать решение о содействии возрождению КАПЦ.

В англоязычной литературе авторы оценивают ГКО в КНР, опираясь на западные стандарты демократии и сложившиеся в западной науке представления о религии. Большинство работ носит критический характер и акцентирует внимание на нарушении прав верующих в КНР. Дэниэл Бэйс³⁵ отмечает преемственность в способах контроля над религиозными объединениями со стороны государства, как в императорском Китае, так и в коммунистическом. Дэвид Эйкман³⁶ обвиняет государство в создании конфликтов в КНР на религиозной почве из-за преследования верующих. Шуньхин Чань³⁷ осторожен в своих оценках и утверждает, что государственная политика в отношении религии в КНР колеблется как маятник между «мягким» и «жестким». В целом для западных авторов характерен инструменталистский подход к анализу ГКО в КНР. Это особенно заметно в работах Беатрис Люн³⁸ и Питмана Б. Поттера³⁹. Они рассматривают религию как инструмент, используемый государством для поддержания политического контроля при сохранении имиджа терпимости, направленного на создание легитимности режима. На эту особенность англоязычной литературы обратил внимание Абдулкадыр Алкан в своей докторской

³⁰ Юэ Фэн. Дунчжэнцзяо ши (История Православия). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 482 с. URL: <https://luoyitinga.xyz/download/0UEsAAAACA AJ-东正教史> (дата обращения: 11.12.2021).

³¹ Чжан Байчунь. Дандай дунчжэнцзяо шэньсюэ сысянь элосы дунчжэнцзяо шэньсюэ (Современная православная богословская мысль: русское православное богословие). Шанхай: Изд-во Сянь Лянь, 2000. 603 с. URL: http://book404.com/book/33073325_当代东正教神学思想俄罗斯东正教神学_张百春着_上海三联书店.djvu (дата обращения: 20.09.2021).

³² Лян Чже. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: РУДН, 2016. 27 с.

³³ Фан Чжан. Феномен православия в духовной культуре Китая // Вестник ЗабГУ. 2014. №4 (107). С. 136–141.

³⁴ Ван Шуай. Современное состояние православия в Китае и размышления о его будущем // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 149–161.

³⁵ Bays D.H. American public discourse on the church in China. // China review, 2009. №9(2). Pp. 1–16. URL: <https://www.jstor.org/stable/23462277?seq=1> (дата обращения: 21.02.2020).

³⁶ Aikman D. Jesus in Beijing: How christianity is transforming China and changing the global balance of power. Washington: Regnery Publishing, 2003. 344 p. URL: <https://ru.scribd.com/book/380584179/Jesus-in-Beijing-How-Christianity-Is-Transforming-China-And-Changing-the-Global-Balance-of-Power> (дата обращения: 11.03.2020).

³⁷ Chan S. Changing church-state relations in contemporary China: The case of Wenzhou Diocese // International Sociology. 2016. 31(4). Pp. 489–507. URL: https://www.researchgate.net/publication/276420348_Changing_Church-State_Relations_in_Contemporary_China_A_Case_Study_of_the_Cangzhou_Diocese (дата обращения: 26.09.2020).

³⁸ Leung B. China's religions freedom policy: The art of managing religions activity // The China quarterly, 2005. №184. Pp. 894–913. URL: <http://doi.org/10.1017/s030574100500055x> (дата обращения: 15.02.2020).

³⁹ Potter R.B. Belief in control. Regulation of religion in China. // The China quarterly, 2003. №174. Pp. 317–337. URL: <http://doi.org/10.1017/s0009443903000202> (дата обращения: 26.11.2020).

диссертации⁴⁰. Ян Фэнган⁴¹ (Университет Пердью, США) разработал концепцию «трехцветного религиозного рынка» в КНР и сделал сомнительный прогноз о превращении Китая в самую христианскую страну в мире.

Научная новизна исследования. Обзор литературы по теме диссертации показывает, что в публикациях на эту тему акцент делается либо на правовом аспекте темы, либо на политическом, либо тема рассматривается на примере отдельной конфессии, либо анализ проблем ограничен более узкими хронологическими рамками. Слабо освещен вопрос теоретического обоснования китайскими властями вероисповедной политики. Новизна данной работы заключается в том, что автор, выделяя государственно-конфессиональные отношения в КНР в качестве объекта исследования, рассматривает этот объект в историческом ракурсе и на основе комплексного подхода, по возможности стараясь отразить исследуемый объект в его целостности. Чтобы получить более полное представление о государственно-конфессиональных отношениях в КНР и увидеть «логику в истории», диссертант выделяет пять уровней их анализа: *концептуальный, политический, правовой, административный и конфессиональный*. Элемент новизны заключается также в том, что диссертант уточнил понятие ГКО, и в научный оборот введен ряд работ китайских и англоязычных авторов, ранее не опубликованных в России.

Источниковая база исследования. В процессе исследования были использованы источники на русском, китайском и английском языках. Прежде всего, это так называемые «байли» («белая бумага») – официальные документы КНР, законы и подзаконные акты, позволяющие определить юридический статус религиозных конфессий и юридические основы их функционирования, документы компартии Китая, речи и выступления ее лидеров, указы и постановления Госсовета КНР, документы религиозных конфессий. При этом надо иметь в виду, что в КНР относительно мало законов и до сих пор нет Закона о религии, хотя разговоры о его необходимости идут на протяжении десятилетий. Религиозная деятельность регулируется преимущественно указами и постановлениями Госсовета КНР, основанных на политических решениях КПК.

Источниками исследования являются также публикации в китайских, российских и англоязычных СМИ, статьи в научных журналах, интервью китайских чиновников и партийных вождей, некоторые статистические данные, специализированные исследования и монографии. Анализ источников показал существенные изменения в государственно-конфессиональных отношениях на каждом этапе исторического развития

⁴⁰ Alkan A. Christianity with chinese characteristics: The underground church and the reconstruction of christianity in contemporary mainland China. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017. 180 p. URL: [https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses\(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621\).html](https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621).html) (дата обращения: 17.07.2020).

⁴¹ Ян Фэнган. Чжунго цзунцзяо дэ саньсэ шичан (Китайский трехцветный религиозный рынок) // Чжунго нуньдасюэ сюэбао. Пекин, 2008. №25(4). С. 93-112. URL: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CJFD/NYSK200804011.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

КНР. Определенные трудности возникли в процессе поиска источников периода становления КНР. Из документов в открытом доступе есть Конституция КНР 1954 года⁴², гарантирующая свободу вероисповедания, есть некоторые высказывания Мао Цзэдуна⁴³, прямо или косвенно касающиеся государственно-конфессиональных отношений, есть Постановление ЦК КПК 8 августа 1966 года «О Великой пролетарской культурной революции»⁴⁴ и ряд других документов. Но в период «культурной революции» (1966–1976) в КНР царило беззаконие: парткомы, профсоюзы, общественные и религиозные организации были разгромлены, государственные органы парализованы, государственно-конфессиональные отношения прекратили существование. В советской печати того периода ежедневно появлялись разгромные статьи о КНР и «культурной революции», но религиозную тему авторы по известным причинам не затрагивали: в СССР антирелигиозные кампании и преследование верующих практиковались на протяжении всего периода его существования. Ограниченность доступных источников того периода отразилась на структуре диссертации: не удалось создать полноценную главу о государственно-конфессиональных отношениях в период правления Мао Цзэдуна, а результаты исследования поместились в один параграф.

В период «реформ и открытости» базовые принципы отношения партии и государства к религии сформулированы в «Документе 19» ЦК КПК⁴⁵. Появилась новая Конституция КНР 1982 года, в которую вносились поправки в 1988, 1993 и 1999 годах⁴⁶. Стала развиваться правовая сфера, появились законы, регулирующие религиозную деятельность и позволяющие сделать вывод об относительной либерализации режима.

Официальные документы КНР в XXI веке свидетельствуют об усилении контроля и вмешательстве государства в деятельность религиозных объединений, а также требования их «китаизации»: «Положение о практической реализации законодательства по контролю над религиозной деятельностью иностранных граждан на территории КНР»⁴⁷, указ №5 ГУДР КНР от 18.07.2007 «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в

⁴² Конституция КНР 1954 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitan-skachat-konstitutsyu-knr> (дата обращения: 15.02.2021).

⁴³ Мао Цзэдун. Избранные произведения в 5-ти томах. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1977. Т.5. 637 с.

⁴⁴ Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции. Пекин, 1966. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴⁵ Гуаньюй вого шэжуэйчжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэни аньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ (Основные взгляды и основополагающая политика КНР в отношении религиозных вопросов в период социализма) Документ №19 ЦК КПК. 1982. URL: <http://www.mzb.com.cn/html/folder/290171.htm> (дата обращения: 03.01.2021).

⁴⁶ Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 20.08.2020).

⁴⁷ Чжунхуа жэньминь гунхэ гоцзин нэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин шиши сицэ (Положение о практической реализации законодательства по контролю за религиозной деятельностью иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 2000. URL: <https://gjjl.bbgu.edu.cn/info/1434/2658.htm> (дата обращения: 13.04.2020).

тибетском буддизме»⁴⁸, «Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу»⁴⁹, «Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания»⁵⁰ и другие документы. С 1 января 2021 года вступил в силу Гражданский кодекс КНР⁵¹, в котором ряд статей касается правового статуса религиозных организаций. С 1 мая 2021 года вступил в силу Указ №15 ГУДР «Меры по управлению религиозным персоналом»⁵².

С развитием Интернет стали доступны для анализа документы религиозных конфессий, размещенные в их официальных сайтах, материалы Государственного управления по делам религий КНР, Китайского информационного Интернет-центра Госсовета КНР, Китайской академической религиоведческой сети и другие ресурсы. В диссертации также использованы материалы с российских православных сайтов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное исследование восполняет пробелы в изучении ГКО в КНР, преодолевает односторонность подходов и позволяет осмыслить их как целое, как систему, функционирующую на зыбком основании компромиссов между субъектами этих отношений. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекций по общей истории, истории Церкви, правоведению, религиоведению, в научных исследованиях соответствующей тематики. Выводы диссертации могут быть полезны лицам, участвующим в налаживании российско-китайских отношений в религиозной сфере, при оказании помощи в возрождении КАПЦ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена опорой на надежные исторические и литературные источники и факты, использованием и сопоставлением работ авторитетных российских и зарубежных китаеведов, применением методов, адекватных объекту исследования.

Апробация. Результаты работы прошли апробацию на студенческих научных конференциях Московской духовной академии. По теме диссертации автором опубликованы три статьи. Диссертационное исследование прошло обсуждение на кафедре Церковной истории МДА и рекомендовано к защите.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственно-конфессиональные отношения (ГКО) – это исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей между

⁴⁸ Цзанчуань фоззяо хофо чжуаньши гуаньли баньфа. (Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме) / ГУДР. 2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 15.07.2020).

⁴⁹ Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуэйбянь (Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу) / Госсовет КНР. 2010. URL: <https://book.douban.com/subject/5171934/> (дата обращения: 17.11.2020).

⁵⁰ Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания / Госсовет КНР. 2018. URL: <http://csef.ru/politica-i-geopolitica/416/polnyj-tekst-beloy-knigi-politika-i-praktika-obespecheniya-svobody-veroispovedaniya-v-kitae-8503> (дата обращения: 19.03.2021).

⁵¹ Гражданский кодекс КНР. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 10.03.2021).

⁵² Цзунцзяо цзяочжи жэньюань гуаньли баньфа (Меры по управлению религиозным персоналом) / ГУДР. 2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения: 27.02.2021).

государством и религиозными объединениями с целью реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Теоретическая модель анализа ГКО на концептуальном, политическом, правовом, административном и конфессиональном уровнях доказала свою эффективность и способствовала достижению цели исследования.

2. Китайская модель ГКО имеет свою специфику, обусловленную особенностями политической системы КНР и особенностями исторического развития страны. В ее основе лежит идеологическая несовместимость и конфликт интересов субъектов ГКО. Такая модель не может быть стабильной.

3. Религиозная сфера в КНР расколота по принципу лояльности государству и КПК. Лояльные общины по конфессиональному признаку объединены в патриотические религиозные ассоциации, которые фактически встроены в партийно-государственный аппарат, финансируются из бюджета и являются проводниками политики партии среди верующих. Нелояльные общины образуют «серую зону», неподконтрольную партийному государству. На современном этапе политика КНР направлена на огосударствление лояльных общин и на зачистку «серой зоны». Принцип отделения религиозных организаций от государства нарушен.

4. *Субъектность* государственных органов, как и *субъектность* религиозных объединений ограничена Коммунистической партией Китая (КПК), которая является ядром политической системы общества, стоит над государством и над законом. «Усиление руководящей роли КПК», официально провозглашенное способом решения религиозных проблем, не сможет устранить конфликтность ГКО.

5. Марксистская концепция религии как «опиума народа» подверглась китаизации посредством «теории адаптации религии к социализму», а затем посредством «дополнения» марксизма конфуцианством. На практике проявляется тенденция к оформлению конфуцианства в «гражданскую религию».

6. Вероисповедная политика в КНР прагматична, колеблется между «жестким» и «мягким», реагируя как на внешние вызовы, так и на ситуацию внутри страны. Неизменным остается избирательное отношение к религиям, партийно-государственный контроль над деятельностью религиозных общин и запрет на организационные связи с зарубежными религиозными центрами.

7. Проводимая на современном этапе политика «китаизации религий» включает требование интерпретации вероучения в соответствии с государственными целями и задачами и интеграцию религий в китайскую культуру. Это может привести к обмирщению религий, так как в китайской духовной традиции главным является не вера в Бога, а воспитание «гармоничного человека».

8. В КНР нет кодифицированного Закона о религии, в котором были бы четко прописаны права и обязанности субъектов ГКО. Религиозная деятельность регулируется документами КПК, которые формально не являются источником права, указами и постановлениями Госсовета КНР, юридический статус которых ниже закона, и законами местных органов

власти. Это позволяет властям вмешиваться в дела религиозных общин, не нарушая Закона, «которого нет».

9. Контроль над религиозными общинами осуществляется со стороны КПК – через Отдел единого фронта ЦК КПК и его отделения на местах, со стороны государства – через Министерство общественной безопасности и его отделения на местах, а также через отделы по делам религии местных органов власти, а на конфессиональном уровне – через религиозные патриотические ассоциации. Государственно-конфессиональные отношения являются по сути *партийно-конфессиональными*.

10. Возрождение Китайской Автономной Православной Церкви зависит от состояния российско-китайских отношений, политической воли китайских властей и от активности самих верующих. Если это и произойдет, то не скоро. На сегодня актуальными являются проблема воссоздания китайского православного клира и проблема сохранения идентичности Православия в процессе его «китаизации».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, и списка источников и литературы, включающего 312 наименований. Общий объем диссертации – 249 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет и методы исследования, сформулированы его цели и задачи, показаны степень изученности темы и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, достоверность полученных результатов и их апробация.

В 1 главе «**Становление КНР и формирование государственной политики в отношении религий и религиозных объединений (1949-1976)**» автор ставит перед собой три задачи: 1) раскрыть содержание понятия ГКО и определить теоретические аспекты их изучения; 2) проанализировать конфессиональный состав Китая и исторические традиции в системе отношений «религия и власть» до образования КНР; 3) рассмотреть государственно-конфессиональные отношения в период правления Мао Цзэдуна. В параграфе 1.1. «*Понятие государственно-конфессиональных отношений и теоретические аспекты их изучения*» диссертант отмечает, что раскрывая содержание понятия ГКО, российские исследователи Н.В. Володина⁵³, М.О. Шахов⁵⁴, Е.Б. Поканинова⁵⁵, А.А. Дорская⁵⁶ и другие

⁵³ Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 20.

⁵⁴ Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М.О. Шахов. М., 2003. С. 9.

⁵⁵ Поканинова Е.Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. С. 22.

⁵⁶ Дорская А.А. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» в контексте мирового культурного развития: правовое измерение. СПб: СПбГУП, 2012. С. 416. URL:

сходятся во мнении, что ГКО – это «исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей» и акцентируют внимание на субъектах ГКО. Диссертант разделяет мнение большинства авторов о том, что субъектами ГКО являются государство и религиозные конфессии. Нет необходимости включать в список субъектов «верующую или неверующую личность», на чем настаивает А.А. Дорская, и «религиозную журналистику, адвокатуру (и как бизнес и как правозащитную структуру), экспертные советы и межрелигиозные советы», как это предлагают С. Градиевский и Е. Малахова⁵⁷. Во-первых, отдельная личность «от себя лично» не может быть субъектом ГКО, если за ней не стоит группа, интересы которой она намерена представлять. Во-вторых, субъектами ГКО являются не те, кто «пишет, обсуждает и советует», а те, кто принимает решения и действует.

Сопоставляя и анализируя различные определения ГКО, следует обратить внимание на то обстоятельство, что все авторы заостряют внимание на «взаимосвязях» и на «субъектах» ГКО, но упускают из виду вопрос о том, с какой целью эти субъекты вступают в отношения. С учетом целеполагания в диссертации дано более точное определение: *ГКО – это исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей между государством и религиозными конфессиями с целью реализации прав граждан на свободу вероисповедания*. Государство устанавливает границы этой свободы в соответствии с пониманием своих основных функций по поддержанию стабильности и безопасности общества, правопорядка, обеспечению суверенитета и территориальной целостности государства. Религиозные конфессии вступают в отношения с государством, так как для осуществления религиозной деятельности в соответствии с вероисповеданием им необходимы храмы, духовные школы, предприятия по изготовлению предметов культа, возможности заниматься благотворительностью и миссионерской работой. «Граница свободы» может стать источником конфликтности ГКО, если она препятствует осуществлению религиозной деятельности. Государство воздействует на религиозные объединения посредством *вероисповедной политики*, цель которой заключается в том, чтобы соблюсти баланс интересов субъектов ГКО. Для этого государство создает нормативно-правовую базу и административные органы, регулирующие религиозную сферу. Разделение сфер компетенций светского государства и религиозных объединений является предпосылкой их сотрудничества на взаимно приемлемых условиях.

В большинстве современных государств провозглашен *принцип отделения религиозных объединений от государства*. ГКО в светских государствах могут быть *сегрегационного типа* (негативное отношение к религии и максимальное ограничение ее роли в атеистическом государстве),

https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec4/009_2012_sec4.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

⁵⁷ Градиевский С., Малахова Е. Вступление // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сб. ст. Н. Новгород, 2003. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/01/d1609/> (дата обращения: 07.11.2020).

сепарационного (нейтральное отношение государства к религии и религиозным конфессиям и взаимное невмешательство в дела друг друга при соблюдении законодательства) *и кооперационного типа* (отношения социального партнерства). В Православии основные принципы ГКО были выработаны еще в Византии и получили название *симфонии Церкви и государства*⁵⁸.

Чтобы получить достоверное знание о ГКО, диссертант исследует их на пяти уровнях: на *концептуальном уровне* (представления о религии, ее роли и ее месте в обществе); на *политическом уровне* (принципы, формы и методы вероисповедной политики); на *правовом уровне* (нормативно-правовая база); на *административном уровне* (система учреждений, регулирующих и контролирующую религиозную сферу); на *конфессиональном уровне* (положение верующих, религиозная деятельность, инициативы религиозных объединений по налаживанию отношений с государством и защите своих прав). В диссертации отслеживаются и анализируются изменения на этих уровнях в каждом из выделенных периодов истории КНР.

В параграфе 1.2. «*Религия и власть в Китае до образования КНР*» рассматриваются особенности религиозной сферы Китая до образования КНР. Китай – многонациональное и поликонфессиональное государство, национальные и религиозные проблемы здесь тесно взаимосвязаны по причине компактного проживания больших этноконфессиональных групп. Собственно китайцы (*ханьцы*) составляют большинство населения. В императорский период Китай, присоединяя новые территории, практически не вмешивался во внутренние дела, касающиеся культуры, религии, обычаев и образа жизни. Поэтому национальные меньшинства компактно проживают на своей исторической территории, они сохранили свой язык, культуру, религию, этническое самосознание.

Собственно китайскими учениями (*цзяо*) являются даосизм и конфуцианство, оформившиеся в VI–V веках до Рождества Христова. Кроме того, в Китае всегда были распространены многочисленные народные верования, суеверия и тайные религиозные союзы. В I веке из Индии пришел буддизм и «китаизировался». В VII веке в Китай пришел ислам, в XIII – католики. Православие принесли в Китай пленные казаки-албазинцы в XVII веке, а чуть позже в Пекине обосновалась Русская духовная миссия. В XIX веке при финансовой поддержке Запада в Китай хлынули многочисленные протестантские проповедники. Прибывавшие в Китай европейцы удивлялись тому, что китайцы могут одновременно исповедовать даосизм, буддизм и конфуцианство и не воспринимать это как противоречие. Такое соединение разнородных учений и религиозных практик в сознании и деятельности отдельного человека или группы людей называется *религиозным синкретизмом*. Роль государственной идеологии в императорском Китае

⁵⁸ Цыпин В., *прот.* Актуальность симфонии. М., 2015. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jupnal/77686.htm> (дата обращения: 14.09.2019).

выполняло конфуцианство, а в отношении религий государство проявляло веротерпимость.

Синьхайская революция 1911–1912 гг. свергла императорский режим и к власти пришла партия гоминьдан. Период разрухи, партийных междоусобиц и гражданской войны не располагал к разработке партийной концепции религии: религия стала рассматриваться как составная часть культуры. Тем не менее, как отмечает С.А. Горбунова⁵⁹, гоминьдановский период можно рассматривать как качественно новый по сравнению с императорским периодом: в основном законе страны впервые была декларирована свобода вероисповедания и начала разрабатываться правовая основа взаимоотношений государства и религиозных конфессий. В 1927 году религию отделили от образования, в 1928 году отменен официальный культ Конфуция. Однако с 1 января 1929 года в Китае был введен режим «политической опеки», а Конституция 1931 года установила партийный абсолютизм: вся власть в стране принадлежала Национальному конгрессу гоминьдана, то есть съезду партии. Таким образом, уже в этот период была введена практика подмены государственных органов партийными.

Особенностью политики в сфере религий на протяжении всего периода правления гоминьдана был не универсальный, а избирательный характер, что на практике привело к неравноправному положению буддизма, даосизма, ислама и христианства. Например, власти не вмешивались в дела мусульман, учитывая межэтнические конфликты, сепаратистские и панисламистские тенденции в Синьцзяне. А христианские общины были под контролем и на христианских конференциях в обязательном порядке присутствовали представители властей: гоминьдан принимал меры по ограничению иностранного влияния на верующих. Православная община Китая в этот период переживала трудные времена. После Октябрьской революции 1917 года в Китай хлынули десятки тысяч русских беженцев. Русская духовная миссия все свои скудные средства направляла на помощь беженцам, свернув миссионерскую деятельность, что вызвало недовольство китайского духовенства и верующих. В общине произошел раскол. С 1920 года Русская духовная миссия перешла во временное подчинение Зарубежному архиерейскому Синоду, но в 1945 году православные Китая воссоединились с Матерью-Церковью.

Таким образом, ко времени образования КНР в многонациональном и поликонфессиональном Китае ГКО строились хоть и на слабой, но правовой основе. Вместе с тем уже в этот период сложилась политика избирательного отношения к религиозным конфессиям, практика партийного контроля над

⁵⁹ Горбунова С.А. Законодательные инициативы гоминьдановского правительства в сфере религий. URL: <https://www.synologia.ru/a/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 10.06.2020).

ними и ограничения иностранного влияния на верующих. В районах проживания мусульман проявились сепаратистские тенденции.

Параграф 1.3. «Государственно-конфессиональные отношения в период правления Мао Цзэдуна (1949–1976)». Победа китайских коммунистов в гражданской войне ознаменовалась провозглашением в 1949 году Китайской Народной Республики (КНР). В материковом Китае коммунисты строили новое государство во многих отношениях по советскому образцу, но уже на этом этапе проявилась «китайская специфика». Особенностью политической системы КНР стал возникший еще в годы гражданской войны Единый фронт, объединивший восемь демократических партий Китая, а для руководства им в Центральном Комитете КПК был создан Отдел Единого фронта. При Едином фронте был создан Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), – организация, не имеющая аналогов в других странах. НПКСК и в настоящее время существует как совещательный орган при руководстве КНР, выполняющий функции политических консультаций и демократического контроля. В состав НПКСК входили и входят представители КПК, демократических партий, общественных организаций, видные общественные и религиозные деятели.

Вероисповедная политика КПК была основана на марксистско-ленинской теории, в которой религия трактуется как «опиум народа». Можно было бы предположить, что в молодом государстве, возглавляемым атеистическим руководством, ГКО будут выстраиваться по сегрегационному типу. Но власти пошли своим путем: компартия Китая, признавая несовместимость социализма и религии в идеологической сфере, руководствовалась целесообразностью в сфере политики, так как нуждалась в поддержке верующих. По инициативе властей были сформулированы три принципа, в соответствии с которыми китайские верующие должны строить свою работу: «самоуправление, самообеспечение, самостоятельное ведение проповеди» (*саньцзы*). Власти запретили деятельность миссионерских организаций, а иностранные миссионеры были высланы из страны. Для руководства религиозной сферой была создана Государственная Администрация по делам религий. В сентябре 1954 года на 1-ой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) была принята первая Конституция КНР⁶⁰, гарантирующая свободу вероисповеданий.

Часть религиозных общин включилась в движение *саньцзы* и во второй половине 50-х годов XX века в КНР на национальном уровне были созданы пять патриотических религиозных ассоциаций, которые стали посредниками между государством и последователями пяти религиозных конфессий – католицизма, протестантизма, буддизма, даосизма и ислама. С ними государство строило отношения по кооперационному типу: видные религиозные деятели были включены в систему государственной власти и занимали государственные должности. Некоторые религиозные общины по

⁶⁰ Конституция КНР 1954 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitan-skachat-konstitutsyu-knr> (дата обращения: 15.02.2021).

китайским законам могли быть зарегистрированы на региональном или местном уровне как религии национальных меньшинств. Но огромная масса верующих различных вероисповеданий осталась вне правового поля, образовав так называемую «серую зону». С этими религиозными группами ГКО выстраивались по сегрегационному типу, если общины открыто не выступали против государства. Те верующие, которые отважились на протест, подвергались репрессиям.

Православные Китая своего патриотического объединения создать не смогли. Глава Русской духовной миссии епископ Виктор (Святин) был иностранцем и по китайскому законодательству сделать этого не мог, а китайский епископ Симеон не имел полномочий. Выходом из создавшейся ситуации могло бы стать создание Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ). 23 ноября 1956 года православным КНР была дарована автономия. Китайские власти дали согласие на назначение главой КАПЦ китайского гражданина архимандрита Василия (Шуана), который в мае 1957 в Москве был хиротонисан в епископа Пекинского. Далее надо было собрать в Китае Православный собор и выбрать предстоятеля КАПЦ, но из-за внутренних разногласий собор не состоялся, и процедура дарования автономии не была доведена до конца.

Попытки религиозных объединений КНР наладить отношения с государством и приспособиться к новым историческим условиям были прерваны в годы «культурной революции» (1966–1976). 8 августа 1966 года на XI пленуме ЦК КПК было принято «Постановление о великой пролетарской культурной революции»⁶¹. ЦК КПК призывал «не бояться беспорядков», так как «товарищ Мао Цзэдун постоянно учит, что массы в ходе революции «сами воспитывают себя и распознают, что верно, а что ошибочно, какие методы правильны, а какие неправильны»⁶².

Одним из аспектов культурной революции стала борьба с «идеологией феодально-теократического гнета». «Объектами феодализма» были признаны монастыри и храмы, книги, живопись, каллиграфия, предметы старины, – все это подвергалось уничтожению. По всей стране проводились митинги против «паразита Конфуция». Администрация по делам религии была ликвидирована, патриотические ассоциации распущены, государственные органы парализованы. Религия фактически оказалась под запретом. Страшный удар обрушился на православных Китая. Десятилетие «культурной революции» разрушило Православную Церковь в Китае институционально. «Уничтожена была та среда, в которой хранился и передавался опыт духовной, молитвенной, богослужебной жизни»⁶³.

Таким образом, в КНР в период правления Мао Цзэдуна, едва сложившиеся «по китайскому образцу» ГКО, были полностью разрушены.

⁶¹ Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции. Пекин, 1966. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

⁶² Там же.

⁶³ Поздняев Д., *прот.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. URL: <https://www.pravoslavie.ru/38213.html> (дата обращения: 10.12.2018).

Вторая глава «Государственно-конфессиональные отношения в КНР в период проведения политики реформ и открытости Дэн Сяопина и Цзянь Цзэминя (1976–2003)» освещает новый период в истории КНР: второе поколение китайских руководителей во главе с Дэн Сяопином провозгласило курс на реформы. Находясь в ссылке в годы «культурной революции», Дэн изучал успешный опыт экономических реформ в Сингапуре и на Тайване, – реформ, основанных на конфуцианских принципах. Дэн разработал теорию построения «социализма с китайской спецификой»⁶⁴. Дэн Сяопин призывал к созданию «социалистической духовной цивилизации», и руководство КНР обратилось к существующим религиям, оценивая их как стратегический ресурс.

Новая концепция религии отражена в параграфе 2.1. «Теория адаптации религии к социализму» как основа вероисповедной политики в КНР». В 1982 году вышло Постановление ЦК КПК «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае»⁶⁵, для краткости именуемый как «Документ 19». Основные идеи этого документа можно изложить в виде тезисов: 1) религия – историческое проявление конкретной стадии развития общества, попытки избавиться от нее ускоренными темпами при помощи атеистической пропаганды нарушили естественные законы ее развития; 2) религии неминуемо исчезнут, но до этого они должны быть управляемы в соответствии с установками партии и государства; 3) политика КПК заключается в том, чтобы уважать и защищать свободу вероисповедания; 4) КПК гарантирует свободу «нормальной религиозной деятельности», но запрещает «выходящие за ее рамки действия революционного характера, несущие вред интересам государства и граждан; 5) ключевым принципом деятельности китайских организаций должен быть принцип самоуправления и независимости от зарубежных религиозных центров; 6) «повышение руководящей роли партии – основной путь разрешения религиозных проблем».

В среде китайских интеллектуалов развернулись дискуссии о религии. В центре внимания оказалась «теория опиума». По мнению Чжао Фусаня, одного из христианских лидеров, «теория опиума более не применима к религиозной действительности в нашей стране»⁶⁶. Часть обществоведов была с ним согласна, другая отстаивала марксистскую концепцию. Эти дискуссии получили ироничное название «третьей опиумной войны». На практике «теорию опиума» потеснила «теория адаптации религии к социализму», или «теория соответствия религии социализму», признавшая вопрос о различии религии и социализма вторичным и обосновавшая возможность мирного

⁶⁴ См.: Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. М.: Палей, 1997. 479 с.

⁶⁵ Гуанььюй вого шэхуэйчжуй шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ. (Основные взгляды и основы политики по религиозным вопросам в период социализма в Китае). Документ №19 ЦК КПК от 11.03.1982. URL: <http://www.mzb.com.cn/html/folder/290171.htm> (дата обращения: 10.11.2018).

⁶⁶ Цит. по: Новые научные подходы к изучению религий Китая // Современное зарубежное религиоведение: сб. ст. / сост. А.Г. Алексанян. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 16–19.

существования и сотрудничества атеистической правящей партии и теистических масс.

Цзянь Цзэминь, преемник Дэн Сяопина, был главным идеологом в продвижении идеи адаптации, которую он считал главной целью вероисповедной политики партии. Долговременное существование религии, по мнению Цзянь Цзэминя, свидетельствует о том, что она приспособилась, адаптировалась к изменяющимся историческим условиям. Задача партии – создать условия для адаптации религии к социализму. Свобода вероисповедания должна быть защищена законами, а религиозные круги должны иметь обязательства перед государством, и тогда они будут взаимно соответствовать друг другу. Цзянь Цзэминь подчеркивал, что «соответствие» не предполагает отказ от веры, но подразумевает любовь к Родине, поддержку социалистического строя и руководства КПК, изменение религиозных систем и догм, которые не соответствуют социализму, использование позитивных факторов религиозных учений, канонов, морали для служения социалистическому строю⁶⁷. Перед государством и КПК была поставлена задача «активно руководить религиозными объединениями и усилить надзор за религиями иностранного происхождения».

В параграфе 2.2. «Административно-правовой механизм регулирования религиозной сферы» рассматриваются особенности политической системы и правовой сферы КНР и система учреждений, регулирующих религиозную деятельность. Общественные отношения в КНР, в том числе религиозные, регулируются партийными и государственными постановлениями, законами и подзаконными нормативно-правовыми актами, и законами, принимаемыми местными органами власти. При этом большое количество подзаконных актов принимается Госсоветом КНР, то есть исполнительной властью, а не законодательной.

Статья 36 Конституции КНР 1982 года гарантирует гражданам свободу вероисповедания⁶⁸. На основе Конституции стала разрабатываться законодательная и нормативно-правовая база КНР. Принятые законы в той или иной мере касаются интересов верующих и защищают их. Но ГКО должны выстраиваться на строгой правовой основе, четко определяющей права и обязанности субъектов этих отношений. Для этого необходим особый «Закон о религии», но такого Закона в КНР до сих пор нет. Наивысшей силой обладают документы КПК, хотя формально они не являются источником права и не содержат мер юридической ответственности.

В этот период КПК осуществляла регулирование религиозной сферы через Отдел единого фронта ЦК КПК, в рамках которого действует второй департамент, занимающийся национальными и религиозными вопросами. Этот департамент отвечает за формирование вероисповедной политики,

⁶⁷ Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсянь сюаньбань (Избранные документы по религиозной работе в новом периоде). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1995. С. 249–256. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/index.html> (дата обращения: 07.12.2021).

⁶⁸ Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 20.08.2020).

толкование правовых норм, партийных документов. Члены ОЕФ ЦК КПК в обязательном порядке должны присутствовать на собраниях религиозных объединений. Со стороны государства религиозными вопросами до 2018 года занималось Государственное управление по делам религии (ГУДР). В его задачу входило изучение религиозной ситуации в КНР и в мире, сбор и анализ информации, отслеживание возникающих проблем в религиозной сфере, внесение предложений по реализации вероисповедной политики, подготовка проектов законодательных актов. В соответствии со своими функциями ГУДР обязано было защищать права верующих на свободу вероисповеданий, соблюдать законные интересы религиозных общин, содействовать им в создании учебных заведений и обучении служителей культа в патриотическом духе и препятствовать антигосударственной деятельности религиозных общин.

В соответствии с административно-территориальным делением КНР на местах в народных правительствах созданы бюро (отделы) по делам религий. Региональные отделы по делам религий координируют свою деятельность с органами партийного контроля на местах, регистрируют религиозные общины и религиозные объекты, назначают религиозных служителей, дают разрешение на проведение религиозных мероприятий. В свою очередь религиозные общины обязаны своевременно подавать в отделы по делам религий отчеты о финансовой деятельности, информацию о кадрах священнослужителей и членах общины, о связях с иностранными единоверцами, о приеме иностранных делегаций. Религии национальных меньшинств, к которым относится Православие, взаимодействуют с государством на уровне народных правительств соответствующих административно-территориальных единиц. Надзор за деятельностью религиозных организаций со стороны государства осуществляет также Министерство общественной безопасности и его отделы во всех территориальных единицах.

Третьей структурой, регулирующей религиозную сферу в КНР, стали патриотические религиозные объединения: Китайская ассоциация буддизма (КАБ), Китайская ассоциация последователей даосизма (КАПД), Китайская исламская ассоциация (КИА), Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), Епископская конференция католической церкви Китая (ЕККЦК), Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» (ККППДТС) и Китайский христианский совет (КХС). Важно отметить, что на структуру и штат сотрудников патриотических ассоциаций распространяется бюджетное финансирование, что не соответствует принципу отделения религиозных объединений от государства. Религиозные лидеры, по сути, являются государственными чиновниками. Верующие могли выражать свои интересы на национальном уровне через патриотические ассоциации, через ГУДР и через своих представителей в НПКСК, а на местном уровне – через Бюро по делам религий. Это касается только зарегистрированных религиозных общин. Верующие «серой зоны» такой возможности не имели и не имеют.

В параграфе 2.3. «Возрождение религиозной жизни в КНР и борьба с силами «трех зол» отмечено, что политика «реформ и открытости» создала благоприятные условия для возрождения религиозной жизни в КНР. Это возрождение происходило в двух направлениях: под контролем и при поддержке государства в рамках патриотических ассоциаций в сторону их огосударствления, и вне контроля государства в рамках религиозных групп, неподконтрольных государству и даже выступающих против него. Государство выделяло огромные средства на восстановление храмов и монастырей, духовных учебных заведений, возвращало собственность официально признанным религиозным общинам. К середине 1980-х годов был «реабилитирован» Конфуций и по всему миру стали создаваться Институты Конфуция в качестве продвижения «мягкой силы» Китая.

Православные китайцы также воспользовались либерализацией режима. Первым действующим храмом в КНР в 1986 году стал Свято-Покровский храм в Харбине. Настоятелем храма стал единственный официально признанный властями священник Григорий Чжу, служивший в храме до своей кончины в 2000 году. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), городах Урумчи, Инин (Кульджи) и Чугунчак (Тачэн), а также в Лабдарине (Внутренняя Монголия) тоже были построены храмы, но там за неимением клириков верующие собирались на молитву мирским чином. Таким образом, даже при наличии формального разрешения китайских властей полноценная церковная жизнь для православных в КНР была невозможна по причине отсутствия священнослужителей. «Православных вопрос» обсуждался на встречах глав государств, был налажен диалог по линии Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви и ГУДР КНР. 17 февраля 1997 года в связи с 40-летием автономии КАПЦ Священный Синод Русской Православной Церкви постановил осуществлять попечение о пастве вплоть до избрания Поместным собором КАПЦ своего Предстоятеля. Эта позиция разделяется властями КНР.

Наибольший рост в этот период показали неподконтрольные государству «домашние церкви» протестантского толка, чему способствовали хлынувшие в Китай западные проповедники. Домашние и катакомбные церкви вышли из «подполья», укрупнились, действовали открыто, но легализоваться не хотели. Кроме того, что активно расширялась «серая зона», в этот период в КНР появилась «черная зона» – многочисленные секты деструктивного толка (Фалуньгун, Церковь Всемогущего Бога и другие), выступающие против государства и КПК. Противоправные действия и жестокое обращение со своими последователями, применяли секты «Гуань Инь Фамэнь», «Кровавый Святой Дух», «Учение о трех сортах служащих», «Три искупления Христа» и многие другие. Эти секты в официальных документах КНР получили название *се цзяо* («культ зла»). С 1999 года в Китае стало формироваться антисектантское движение. Возглавил это движение специальный Кабинет по работе с сектами, подчиняющийся Госсовету КНР. Соответствующие рабочие отделения были созданы в правительствах всех уровней.

В Тибете и Синьцзяне власти столкнулись с проблемой этнического сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма – *саньгу шили* («силы трех зол»). Религиозные проблемы стали угрозой национальной безопасности КНР. Китайские власти понимали, что одними силовыми методами эти проблемы не решить: нужна была новая концепция религии и новая вероисповедная политика, чтобы снизить конфликтность ГКО.

Глава 3 «**XXI век: государственно-конфессиональные отношения в контексте «углубления реформ»**» посвящена анализу периода в истории КНР, когда государство, добившись крупных успехов в проведении экономических реформ, вплотную подошло к решению проблем в духовной сфере. Руководство КНР во главе с Ху Цзиньтао (2002–2012) поставило цель создания «гармоничного социалистического общества», призывало углубить реформу культуры, раскрепостить и развивать культурные производительные силы (*вэньхуа шэнчаньли*), которые должны противодействовать влиянию западной культуры и повышать международное значение КНР.

В параграфе 3.1. «*Китаизация» марксистской концепции религии и поворот к конфуцианству*» рассматриваются новые идеи в трактовке религии, поскольку тезис К. Маркса о том, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»⁶⁹ не подтверждается практикой: Китай уверенно движется по пути социализма с китайской спецификой, а количество верующих, особенно христиан, стало в десятки раз больше. Хэ Гуанху в своем исследовании пришел к выводу, что религия является ядром культуры, фундаментом стабильности и гармоничности жизни, она определяет культурные особенности общества и специфику национального менталитета⁷⁰. Чэнь Мин выявил специфику китайской религиозной традиции – это «воспитание посредством приобщения к божественной истине (*шэньдао шэцзяо*)». «Суть веры и религии – не в понимании, не в отражении объективного мира, а в творении новых ценностных смыслов, сообщающих нашей жизни ее высшую значимость»⁷¹. Таким критериям религии, по мнению Чэнь Мина, соответствует конфуцианство, которое он наделяет статусом гражданской религии (*гунминь цзунцзяо*). Гэн Хайтянь тоже утверждает, что конфуцианские ценности способствует гармонизации китайского общества, «конфуцианство создает баланс между традиционными и инновационными силами»⁷². Моу Чжунцзянь и Чэнь Сяои разработали схему анализа религиозных изменений через призму «религиозной экологии»⁷³. Анализ показал, что коренная религиозно-культурная экология Китая была выведена

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 474. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 16.09.2020).

⁷⁰ См.: *Забяко А.П., Хаймурзина М.А.* Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Религиоведение. 2013. №3. С. 70.

⁷¹ Чэнь Мин. Вэньхуа жусюе: сыбянь юй луньбянь (Культурное конфуцианство: размышления и споры). Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньше, 2009. С. 65. URL: <https://read.bookresource.net/pdf/8929.html> (дата обращения: 27.05.2020).

⁷² Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2011. С. 3–4.

⁷³ Цит. по: *Clart P.* «Religious Ecology» as a new model for the study of religious diversity in China. // Religious diversity in chinese thought. New York: Palgrave Macmillan. P. 194.

из равновесия из-за ошибочной политики эпохи Мао Цзэдуна, вытеснившей традиционные формы религиозной культуры. В результате возник вакуум ценностей и ритуалов, который стало заполнять «чуждое традиционным китайским духовным чувствам христианство». Феномен распространения христианства в КНР исследовал Ли Фань⁷⁴. Он тоже пришел к выводу, что причиной стремительного роста численности китайских христиан стало разрушение традиционной китайской культуры.

В обобщенном виде смысл рассуждений китайских религиоведов заключается в следующем: чуждое христианство размывает национальную идентичность китайцев; противостоять христианству может традиционная китайская культура; корнем китайской культуры является конфуцианство, которое с древних времен было опорой государства и системой ценностей, объединявшей народ. Такие достоинства конфуцианства не остались без внимания китайского руководства. Си Цзиньпин, сменивший Ху Цзиньтао на посту главы партии и государства, в декабре 2013 года совершил поездку на родину Конфуция Цюйфу и заявил, что будет тщательно изучать конфуцианские тексты. Партийная пресса отмечала, что «поездка Си Цзиньпина в Цюйфу решала сугубо идеологические проблемы, а именно: конфуцианство и марксизм – не антиподы, но напротив, вполне совместимы, дополняя друг друга»⁷⁵.

В параграфе 3.2. «Способы «гармонизации» религиозной сферы в КНР» отмечается, что ситуация в расколотой религиозной сфере КНР политизирована, конфликтна и не соответствует образу «гармоничного социалистического общества». Источниками конфликтов являются радикальный (уйгурский) ислам, тибетский сепаратизм и неподконтрольные китайским властям секты и христианские общины. Китайские власти не без оснований считают западные спецслужбы причастными к провоцированию религиозных конфликтов в Китае и принимают меры к пресечению иностранного влияния на китайских верующих. Достижение гармонии власти видят в поддержке и продвижении конфуцианства и традиционных китайских верований, усилении контроля над религиями иностранного происхождения и в ликвидации неподконтрольных партийному государству религиозных общин.

С 1 марта 2005 года вступил в силу Указ №426 Госсовета КНР «Положение о религиозной деятельности»⁷⁶, обязывающий проводить богослужения только в зарегистрированных местах. Организаторы незаконных собраний подвергались арестам и крупным штрафам. С конца 2013 года началась кампания по сносу незаконных культовых сооружений и снятию крестов с церквей в соответствии с «новыми строительными

⁷⁴ Ли Фань. Цзидуцзяо хэ чжунго чжэнчжи фачжань (Христианство и политическое развитие Китая) // Шицзе юй чжунго яньцзюсо. 2008. №19. URL: <https://www.holymountaincn.net/article/gonggongshenxue/20081031/119.html> (дата обращения: 11.07.2020).

⁷⁵ Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 9.

⁷⁶ Цзунцзяо шиу тяоли. (Положение о религиозной деятельности) / Госсовет. 2004. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_63293.htm (дата обращения: 15.09.2020).

нормами». Давление на неподконтрольных государству христиан усилилось. С 1 сентября 2007 года вступил в силу Указ №5 ГУДР КНР «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме»⁷⁷, который ставит под контроль государства религиозные процедуры, находящиеся вне его компетенции. Попали под запрет секты Фалуныгун и «Церковь Всемогущего Бога», их лидеры обосновались в США, многие последователи были либо арестованы, либо эмигрировали. Жесткие меры властей дали свои результаты: к 2014 году было практически ликвидировано исламское подполье, а его члены отправлены в лагеря на «перевоспитание». Мечети находятся под контролем государства, имамы назначаются государством. В результате принятых мер крупные теракты в КНР прекратились.

Патриотические религиозные ассоциации, объединяющие лояльные государству и КПК общины верующих, интегрированы в политическую систему КНР. Они получают материальную помощь из бюджета, активно участвуют в общественной жизни, занимаются благотворительностью и охраной окружающей среды, налаживают собственные производства для самообеспечения, привлекают туристов, поддерживают контакты с зарубежными единоверцами. В КНР «буддийская дипломатия» стала составной частью внешней политики. Государство выступает инициатором международных буддийских форумов и семинаров. То есть, «гармоничными» можно назвать пока лишь только отношения государства с патриотическими ассоциациями.

В параграфе 3.3. *«Китайское Православие в свете «гармонизации»* отмечается, что православные общины ввиду их малочисленности не представляют угрозу национальной безопасности КНР, но «гармонии» не ощущают, так как не могут в полной мере воспользоваться правом на свободу вероисповедания. Общины не имеют единого организационного центра, на общенациональном уровне их интересы некому защищать. Православие в КНР считают религией русского национального меньшинства. В мае 2013 года по приглашению китайской стороны состоялся первый в истории визит в Китай Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Его принял лидер КНР Си Цзиньпин, встреча широко освещалась в печати. Чтобы оперативно решать возникающие вопросы, была создана действующая на постоянной основе российско-китайская группа по контактам в религиозной сфере. Важным итогом переговоров стало разрешение китайских властей на подготовку православных священнослужителей в духовных учебных заведениях России. В настоящее время подготовлены и несут пастырское служение в КНР священники Александр Юй Ши в Харбине и Павел Сунь Мин в Лабдарине. В Благовещенской епархии служит иерей Димитрий Чжан Линсэн, ему поручена миссионерская работа среди китайцев Приамурья, в том числе среди студентов из КНР.

⁷⁷ Цзанчуань фоззяо хофо чжуаньши гуаньли баньфа. (Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме) / ГУДР. 2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 15.07.2020).

В КНР стали создаваться Центры по изучению русской культуры. В 2015 году Институт мировых религий Академии общественных наук КНР организовал международную научную конференцию, на которой предметом обсуждения стало Православие. В российских вузах обучаются китайские студенты, защищают диссертации по православной тематике и даже по церковно-славянскому языку⁷⁸. К исследованию Православия подключились китайские ученые, стараясь выявить то общее, что на ментальном уровне объединяет наши народы⁷⁹. Создается впечатление, что прагматичные китайские власти хотят основательно проработать «православный вопрос» на концептуальном уровне, прежде чем принять какое-то решение в отношении Православия.

Возрождения КАПЦ – процесс длительный. Нужно готовить кадры священнослужителей, воссоздавать епископат, создавать китайские духовные школы для подготовки клириков и воскресные школы для прихожан, издавать богослужебные книги на китайском языке, заниматься миссионерской деятельностью и евангелизацией, поскольку у большинства китайских прихожан знания о Православии смутные. Особая тема – сохранение идентичности Православия в связи с проводимой в КНР политикой «китаизации религий» и его соединения с традиционной китайской культурой, в которой доминирует Конфуций. По мнению диссертанта, было бы полезно и даже необходимо рассмотреть и оценить конфуцианство с православной точки зрения.

К сожалению, проблема возрождения КАПЦ стала приобретать геополитический характер. Константинопольский Патриархат решил «созидать на чужом основании» (Рим. 15–20) и 9 января 2008 года заявил о создании своей епархиальной структуры на канонической территории КАПЦ. Решение принято в одностороннем порядке, без уведомления православных китайцев. Непонятна позиция китайских властей по этому вопросу. В октябре 2019 года генконсул КНР в Стамбуле Цуй Вэй совершил визит к патриарху Варфоломею, обсуждал с ним вопросы религиозной политики и выразил желание, чтобы Варфоломей посетил Китай⁸⁰. Фанар, в отличие от Ватикана, не является «государством в государстве», поэтому не ясно, какие цели преследует Пекин. Политика КНР прагматична, везде ищет выгоду и действует в соответствии со своими национальными интересами. Возможно, Пекин хочет понять причины разногласий Русской Православной Церкви с Фанаром, чтобы решить, какой из двух Православных Церквей выгоднее оказать содействие при решении «православного вопроса». Это создает дополнительные трудности для возрождения КАПЦ.

В параграфе 3.4. *«Государственно-конфессиональные отношения после XIX съезда КПК (2017–2022)»* отмечается, что XIX съезд КПК поставил перед

⁷⁸ Чжао Сяося. Инь Сюй: вхождение в мир церковно-славянского языка // Жэньминь жибао, 2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190907/245745239.html> (дата обращения: 07.09.2019).

⁷⁹ Юй Даньхун. Китайская «культура гармонии» и русская «соборность» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №5. С. 149–157. URL: <https://pdv.jes/su/s013128120016372-0-1/> (дата обращения: 14.12.2021).

⁸⁰ Стремидловский С. Кто натравливает Китай на Русскую Православную Церковь? URL: <http://yandex.ru/turbo/regnum/ru/s/news/2767178.html> (дата обращения: 17.01.2022).

субъектами ГКО задачу «китаизации религий» и «усиления правового характера религиозных практик»⁸¹. Вскоре после съезда его решения отразились в ряде государственных документов. С 1 февраля 2018 года вступило в силу «Положение о религиозной деятельности»⁸². В апреле 2018 года вместо долгожданного Закона о религии пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Политика и практика обеспечения свободы вероисповеданий в Китае»⁸³. В результате административных реформ 2018 года ГУДР выведен из состава Госсовета КНР и включен в состав ОЕФ ЦК КПК. В сентябре 2018 года опубликован проект указа Госсовета КНР «Меры регулирования интернет-серверов о религиях»⁸⁴. В сентябре 2018 года КНР и Ватикан подписали Временное соглашение о назначении епископов, а в октябре 2020 года соглашение продлили еще на 2 года. Содержание соглашения по настоянию китайской стороны не разглашается. Китайские власти хотели бы преодолеть раскол в китайской католической общине, объединив официальную и «катакомбную» церкви, чтобы полностью их контролировать. С 1 января 2021 года вступил в силу «Гражданский кодекс КНР», в котором есть статьи, касающиеся религиозной сферы. С 1 мая 2021 года вступил в силу Указ №15 ГУДР КНР «Меры по управлению религиозным персоналом»⁸⁵. Административное управление религиозными организациями и персоналом возложено на отделы по делам религий местных органов власти. Эти документы в некоторой степени укрепляют правовой статус официально зарегистрированных общин и в то же время усиливают вмешательство государства в их деятельность. Незарегистрированные общины оказались перед выбором: либо легализоваться, присоединившись к официально признанным религиозными ассоциациям, либо прекратить свою деятельность.

Задача «китаизации религий» относится непосредственно к религиозным конфессиям и означает интерпретацию вероучения в соответствии с государственными и общественными целями КНР и китайскими традициями, их интеграцию в китайскую культуру, разработку новых богословских идей, соответствующих социализму «с китайской спецификой». Китайская католическая патриотическая ассоциация совместно с Епископской конференцией католической церкви разработала «Пятилетний рабочий план развития китаизации католицизма (2018–2022)»⁸⁶. Вслед за ними аналогичные планы приняли и другие патриотические ассоциации. Учитывая

⁸¹ Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 11.08.2020).

⁸² Цзунцзяо шиу тяоли. (Положение о религиозной деятельности) / Госсовет КНР. 2018. URL: <http://www.sara.gov.cn/flfg/330350.jhtml> (дата обращения: 24.09.2020).

⁸³ Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания / Госсовет КНР. 2018. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/polnyj-tekst-beloi-knigi-politika-i-praktika-obespecheniya-svobody-veroispovedaniya-v-kitae-8503> (дата обращения: 14.03.2021).

⁸⁴ Хуляньван синси фузу гуаньли баньфа (Меры регулирования интернет-серверов о религиях) / Госсовет КНР. 2018. URL: https://www.lawxp.com/statute/s182202_9.html (дата обращения: 15.05.2020).

⁸⁵ Цзунцзяо цзяочжижэньюань гуаньли баньфа (Меры по управлению религиозным персоналом) / ГУДР, 2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения: 27.02.2021).

⁸⁶ Туйдун вого тяньчжужэюань цзяньчи чжунгохуа унянь гонгцзо гуйхуа (2018–2022).. (Пятилетний рабочий план развития китаизации католицизма. (2018–2022).) / Объединенная ассамблея «Ихуэй итуань». 2018. URL: <http://www.ccccn.org/pinglun/2018-10-22/66773.html> (дата обращения: 11.05.2020).

специфику китайской духовной традиции, есть основания полагать, что китаизация религий может привести к их обмирщению и утрате своего основного назначения – спасения человека.

В июле 2021 года в КНР отметили столетний юбилей основания Компартии Китая. На торжественном собрании 1 июля 2021 года выступил с речью Си Цзиньпин⁸⁷. Лидер Китая напомнил, что после Опиумных войн Китай был лишен возможности развиваться, оказавшись в унижительном полукOLONIALном и полуфеодальном положении, народ перенес тяжелые страдания и с тех пор жил мечтой о великом возрождении китайской нации. Для КПК осуществление этой мечты стало целью. «Извлекая уроки из истории, открывая будущее, необходимо продолжать продвигать китаизацию марксизма», – сказал докладчик, – претворять в жизнь идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи, продолжать сочетать основные положения марксизма с конкретной реальностью Китая, с превосходной традиционной китайской культурой». Си Цзиньпин заявил: «Мы создали новую форму человеческой цивилизации и не принимаем никаких поучений от всяких самонадеянных умников!»

Что из этого следует? Очевидно, что темпы китаизации в КНР будут усиливаться по всем направлениям. Возрождение «национального духа», судя по данным социологии⁸⁸, можно воспринимать как факт: доверие к Западу и его ценностям в обществе неуклонно снижается. Давление на незарегистрированные и оппозиционные религиозные общины усилится, и власти уже не будут оглядываться на мнение «самонадеянных умников», как отечественных, так и зарубежных. Протесты со стороны верующих возможны, но общественную поддержку в КНР они вряд ли получат. Для практических китайцев, большинство которых являются атеистами и неверующими, экономические успехи и повышение жизненного уровня важнее «нарушения прав верующих». Надежды Запада с помощью религии сокрушить «диктаторский режим» в КНР в ближайшей перспективе не оправдаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отмечается, что исследовательские задачи, поставленные диссертантом, выполнены и поставленная цель достигнута. Дан анализ содержания основных понятий, которые раскрывают тему исследования, построена теоретическая модель исследования ГКО, позволяющая проследить исторические изменения ГКО на пяти уровнях. В результате исследования получены результаты, позволяющие сделать вывод о том, что китайская модель ГКО имеет свою специфику, обусловленную особенностями

⁸⁷ Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю столетнего юбилея со дня основания Коммунистической партии Китая. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm (дата обращения: 10.07.2021).

⁸⁸ GT survey shows 90% say China should not look up to West; experts say confident Chinese won't tolerate foreign provocations. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221496.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).

исторического развития страны, и не имеет аналогов в других странах. Эта модель нестабильна, так как религиозная сфера расколота по принципу лояльности к государству и КПК. В КНР нет кодифицированного Закона о религии, который бы четко определял права и обязанности субъектов ГКО. Параметры ГКО определяются политикой КПК, основанной на представлениях КПК о религии, ее месте и ее роли в обществе. Эти представления меняются в соответствии с изменяющимися историческими условиями, а вероисповедная политика определяется стратегией национальной безопасности КНР и подчиняется задачам построения социализма. При гарантированной Конституцией КНР свободе вероисповеданий, верующие в КНР «условно свободны»: партийное государство не только администрирует и контролирует деятельность религиозных общин, но и вмешивается в вопросы вероучения, находящиеся за пределами его компетенций. Принцип отделения религиозных объединений от государства не соблюдается. В проводимой на современном этапе политике «китаизации религий» можно отметить три существенных фактора: признаки легитимации конфуцианства в качестве гражданской религии; угрозу обмирщения традиционных религий; ослабление, и даже отсутствие атеистической пропаганды.

Отсутствие доступных источников не позволили диссертанту обстоятельно исследовать вопрос о роли патриотических ассоциаций в защите прав верующих, их участие в работе НПКСК при обсуждении вопросов, касающихся религиозной сферы, их *субъектность*. Решение этой задачи требует работы в китайских архивах. Далее, учитывая неизбежную китаизацию Православия, было бы полезно и необходимо рассмотреть личность и учение Конфуция с православных позиций и определить пределы допустимого при китаизации. Но это уже отдельная тема исследования.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Гелюта В.Н., иер. Китайская модель государственно-конфессиональных отношений // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. №3(16). С. 68–85.
2. Гелюта В.Н., иер. Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в КНР // Христианское чтение. 2021. №1. С. 213–221.
3. Гелюта В.Н., иер. Теоретико-методологические принципы изучения государственно-конфессиональных отношений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. №1(10). С. 176–182.